

**ПРОБЛЕМЫ
НЕРАВНОМЕРНОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

Батуров Хуришедхон Дадоджанович,
доцент кафедры мировой экономики
факультета бизнеса и менеджмента ТГУПБП
(Худжанд, Таджикистан)

**ПРОБЛЕМАҲОИ ТАРАҚҚИЁТИ
НОБАРОБАРИ ҲУДУДҲОИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Батуров Хуришедхон Дододҷонович,
доценти кафедраи иқтисодиёти ҷаҳони
факултаи бизнес ва иқтисодиёти байналмилалӣ
ДДҲБСТ (Хуҷанд, Тоҷикистон)

**PROBLEMS OF UNEVEN
DEVELOPMENT OF TERRITORIES
OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Baturov Khurshedkhon Dadojanovich, associate
professor of the department of world economy of
business and international economy under the TSULBP
(Khujand, Tajikistan) **e-mail:** hurshed-68@mail.ru

Отмечено, что региональное экономическое развитие в Республике Таджикистан происходит неравномерно, что обусловлено различными конкурентными преимуществами регионов. В условиях рыночных реформ и децентрализации управления наблюдается концентрация экономической активности в наиболее развитых регионах, что усиливает пространственное неравенство. Анализ динамики валового регионального продукта (ВРП) на душу населения в Таджикистане за 2005–2023 годы показывает значительный рост экономики, но сохраняющийся при этом разрыв между регионами. Особенно высокие темпы роста демонстрирует Душанбе, что связано с концентрацией здесь бизнеса, инвестиций и рабочей силы. При этом отдалённые регионы, к примеру ГБАО, развиваются медленнее, что требует особых мер государственной поддержки. Среди факторов, влияющих на региональное неравенство, выделяются: экономическая специализация, инвестиционная активность, численность населения и государственная политика. Установлено, что для снижения диспропорций необходимо развитие инфраструктуры, стимулирование предпринимательства, диверсификация экономики, а также сбалансированное распределение инвестиций. Комплексный подход к региональной политике экономического развития позволит повысить эффективность использования территориального потенциала и сократить разрыв между регионами.

Ключевые слова: региональное экономическое развитие, пространственное неравенство, конкурентные преимущества, концентрация экономической активности, валовой региональный продукт, диверсификация экономики, распределение инвестиций, государственная поддержка, развитие инфраструктуры, региональная политика

Зикр шудааст, ки рушди иқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври номутаносиб сурат мегирад, ки сабабаи гуногунии бартариҳои рақобатии минтақаҳо мебошад. Дар шароити ислоҳоти бозорӣ ва ғайримарказонии идоракунии таҷаммуи ғайринокии иқтисодӣ беиштар дар минтақаҳои пешрафта ба мушоҳида мерасад, ки ба афзоиши нобаробарии фазоӣ таъвият мебахшад. Таҳлили динамикаи Маҷмуи маҳсулоти минтақавӣ (МММ) ба ҳар сари аҳоли дар Тоҷикистон дар солҳои 2005–2023 аз афзоиши назарраси иқтисодӣ шаҳодат медиҳад, аммо фарқи байни минтақаҳо боқӣ мемонад. Дар Душанбе сатҳи махсусан баланди афзоиш ба назар мерасад, ки бо тамаркузи тижорат, сармоягузорӣ ва қувваи корӣ дар ин ҷо алоқаманд аст. Зимнан, минтақаҳои дурдаст, аз ҷумла ВМКБ, бо суръати суст рушд мекунад ва ба ҷораҳои махсуси дастгирии давлатӣ ниёз доранд. Дар байни омилҳои таъсиргузор ба нобаробарии минтақавӣ махсусгардонии

иқтисодӣ, фаъолнокии сармоягузорӣ, шумораи аҳоли ва сиёсати давлатиро ҷудо кардан лозим аст. Муқаррар гардидааст, ки барои коҳиш додани ин нобаробарӣ инкишофи инфрасохтор, ҳавасмандгардонии соҳибкорӣ, диверсификатсияи иқтисодиёт, ҳамчунин тақсими мутавозини сармоягузорӣ тақозо карда мешавад.. Равиши фарогир ба рушди минтақавӣ ба баланд бардоштани истифодаи самараноки иқтисодии ҳудудӣ ва коҳиш додани фарқи байни минтақаҳо мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: *рушди иқтисодии минтақавӣ, нобаробарии фазоӣ, бартариҳои рақобатӣ, таҷаммуи фаъолнокии иқтисодӣ, таҷмуи маҳсулоти минтақавӣ, диверсификатсияи иқтисодӣ, тақсими инвестицияҳо, дастгирии давлатӣ, инкишофи инфрасохтор, сиёсати минтақавӣ*

The article notes that regional economic development in the Republic of Tajikistan is uneven, which is due to the various competitive advantages of the regions. In the context of market reforms and decentralization of governance, there is a concentration of economic activity in the most developed regions, which increases spatial inequality. An analysis of the dynamics of gross regional product (GRP) per capita in Tajikistan for 2005–2023 shows significant economic growth, but a persistent gap between regions. Dushanbe has demonstrated particularly high growth rates, which is due to the concentration of business, investment, and labor force here. At the same time, remote regions, such as AMBR, are developing more slowly, which requires special measures of state support. Among the factors influencing regional inequality are economic specialization, investment activity, population size and state policy. It has been established that in order to reduce disproportions it is necessary to develop infrastructure, stimulate entrepreneurship, diversify the economy, and also balance the distribution of investments. A comprehensive approach to regional economic development policy will improve the efficiency of using territorial potential and reduce the gap between regions.

Key-words: *regional economic development, spatial inequality, competitive advantages, concentration of economic activity, gross regional output, economic diversification, investment distribution, state support, infrastructure development, regional policy*

Экономический прогресс на территории Республики Таджикистан происходит неодинаково, так как экономические ресурсы сконцентрированы в областях, обладающих различными конкурентными преимуществами. С отказом в стране от централизованного управления экономикой стал явственным процесс пространственной концентрации экономической активности и усиления неравенства между регионами и в них самих. Вопросы, связанные с масштабами и динамикой пространственного неравенства, а также с факторами, влияющими на него, находятся в центре внимания исследователей, политиков и общества [8, с.147; 7, с. 67; 6, с.185; 4, с.151]. Но несмотря на то, что неравномерность является характеристикой пространственного развития, чрезмерно высокая степень неравенства считается неприемлемой. В этом контексте существует ряд доводов, подчёркивающих неприемлемость чрезмерного пространственного неравенства [1, с.10; 2; 3; 4, с. 56; 6, с.182].

Высокая степень неравномерности в развитии территорий, сосредоточение экономической активности в ограниченном числе мест – в больших городах или ведущих регионах – ведет к недостаточному использованию потенциала других областей – малых и средних населённых пунктов, крупных городов, а также регионов среднего и низкого уровня развития. Это означает неэффективное использование экономических ресурсов в целях пространственного развития.

В связи с этим анализ пространственного неравенства остаётся важной задачей для стран, где отмечается его высокий уровень. Тем не менее, для разработки эффективных политических мер, направленных на снижение неравенства, недостаточно только информации о его изменениях во времени. При стремлении к сокращению межрегиональных различий возникает сложность, поскольку дифференцированный характер неравенства и многообразие регионов и их характеристик не допускают унифицированного подхода к разработке государственной политики. Поэтому одним из важных принципов такой политики является дифференцированный подход к внедрению мер государственной поддержки регионов в зависимости от их социально-экономических и географических особенностей [7, с. 69].

Дифференцированный подход требует тщательного изучения объектов регулирования, а также характера и динамики неравенства. В связи с необходимостью получения разнообразных характеристик и выявления особенностей пространственного неравенства, его исследование остается чрезвычайно актуальным, особенно в странах, где уровень пространственного неравенства остается высоким.

Проблема развития территорий представляет собой одну из наиболее значимых тем в региональной науке. Долговременный интерес к данной теме породил разнообразие теоретических подходов. Первая категория теорий в региональной экономике, известных как теории регионального роста, сфокусирована на пространственных аспектах экономического развития [5, с.128]. В данном контексте регионы рассматриваются как внутренне однородные сущности. Преимущество такого подхода заключается в возможности применения макроэкономических моделей роста для изучения экономики отдельных регионов. В этом случае основное различие между исследуемыми объектами заключается в том, что регионы обладают заметной внешней открытостью для перемещения производственных факторов. Такой подход, однако, исключает из рассмотрения механизмы межрегиональной агломерации и выгоды от пространственной близости. Вместо этого важными факторами, определяющими траекторию регионального развития, становятся: неравное распределение производственных факторов, различия между регионами в спросе и производственных технологиях. Эти предпосылки лежат в основе неоклассической теории регионального роста, теории экспортной базы и теории межрегиональной торговли [1, с.12; 4, с. 25].

Изначальные региональные теории и модели интерпретируют рост как результат увеличения спроса на товары местного производства и оперируют типичной кейнсианской концепцией, согласно которой развитие означает рост производства, доходов и занятости. В соответствии с таким подходом, увеличение спроса на местные товары не ограничивается расширением занятости и доходов в секторах, производящих эти товары, но распространяется и на другие секторы региональной экономики, что в конечном итоге ведет к повышению доходов и занятости. Региональный рост зависит от степени специализации его производственной структуры на товарах, которые пользуются спросом на мировом рынке. Одной из наиболее известных моделей в данной категории является модель экспортной базы. Эти кейнсианские теории успешно адаптированы для анализа краткосрочного периода, так как предполагается, что производственные мощности региона способны удовлетворить растущий спрос. В долгосрочной перспективе возможности роста также зависят от способности производителей сохранять конкурентоспособность и обеспечивать дальнейшие успехи [5, с.126].

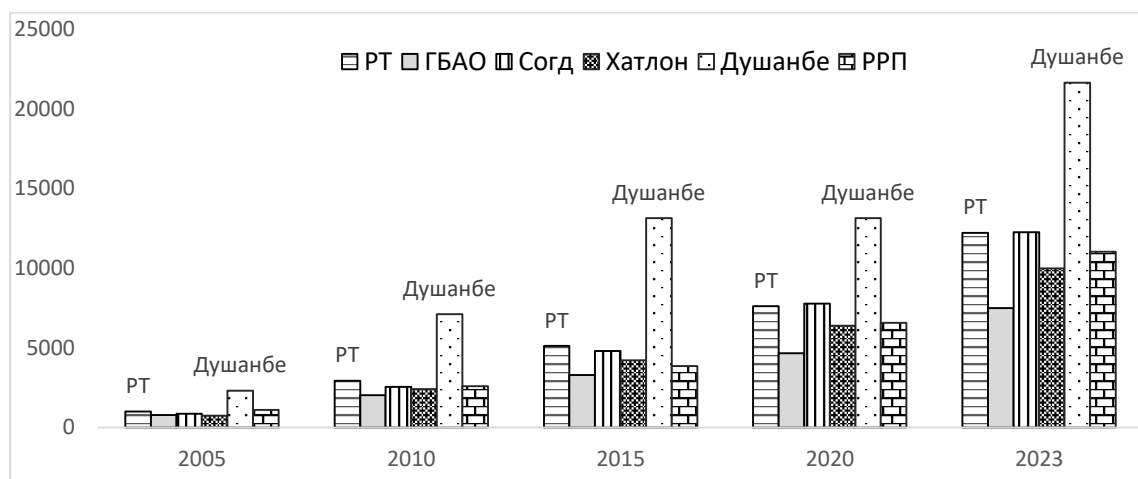
Проблема значительных социально-экономических различий между регионами является одним из ключевых аспектов в планировании пространственного развития Республики Таджикистан. Так, в НСР-2030 поставлена задача по сокращению разрыва

между регионами в социально-экономическом развитии и по уменьшению неравенства [9]. Вступившие в действие рыночные реформы, включая дерегулирование цен и свободное движение факторов производства – капитала и труда, привлекли внимание к изучению процессов конвергенции между регионами по уровню социально-экономического развития. В качестве основного показателя, характеризующего неравенство в социально-экономическом развитии, рассматривают динамику валового регионального продукта (ВРП) на душу населения. Идея конвергенции, то есть сближения экономических систем (стран или регионов) по доходам на душу населения, исходит из неоклассических моделей роста и предполагает, что менее развитые экономики, то есть имеющие меньший капитал и доход на душу населения, развиваются быстрее, чем более развитые [4, с. 30].

ВРП на душу населения – это ключевой показатель, который позволяет оценить уровень экономического развития регионов с учетом численности населения. В Республике Таджикистан в период с 2005 по 2023 год наблюдался значительный рост ВРП на душу населения по всем регионам. Средний показатель по стране увеличился более чем в 12 раз. Душанбе демонстрирует наибольшие темпы роста: ВРП на душу населения вырос с 2 296,4 тыс. сомони в 2005 году до 21 625 тыс. сомони в 2023 году, что подтверждает экономическую доминанту столицы [10, с. 214]. Согдийская и Хатлонская области также показывают существенный рост, но их показатели значительно ниже, чем по Душанбе. ГБАО остаётся регионом с низким, но стабильным ростом: здесь ВРП на душу населения увеличился с 775,2 тыс. сомони в 2005 году до 7 485,3 тыс. сомони в 2023 году. Районы республиканского подчинения (РРП) демонстрируют стабильное увеличение ВРП, но их рост уступает темпам Душанбе.

Рисунок 1.

Динамика ВРП на душу населения, смн. [10, с. 214]

Высокий уровень ВРП на душу населения в Душанбе объясняется концентрацией здесь экономической активности, бизнеса и инвестиций. Хатлонская и Согдийская области развиваются умеренными темпами и отстают от столицы. ГБАО показывает относительно низкие темпы роста, что связано с ограниченными экономическими возможностями и слабым инвестиционным климатом.

Среди причин различий в росте ВРП на душу населения можно отметить:

- экономическую специализацию регионов: Душанбе развивает финансовый, промышленный и сервисный секторы, в то время как другие регионы ориентированы на сельское хозяйство;

- инвестиции и инфраструктуру: вложение средств в развитие транспортной сети, предприятий и новых технологий способствует росту ВРП;
- численность населения: в регионах с большим населением (Согд, Хатлон) ВРП на душу населения ниже из-за высокой нагрузки на экономику;
- государственную политику: неравномерное распределение государственных инвестиций приводит к дисбалансу в региональном экономическом росте.

ВРП на душу населения по всей стране существенно вырос, но разница между регионами остается значительной. ВРП на душу населения в целом по стране увеличился с 1005,3 тыс. сомони в 2005 году до 12 207 тыс. сомони в 2023 году, что свидетельствует о существенном росте экономики. Душанбе опережает другие регионы: ВРП на душу населения в 2023 году составляет 21 625 тыс. сомони, что значительно превышает показатели других регионов. Это подтверждает концентрацию экономической активности в столице. Наименьший показатель у ГБАО: несмотря на рост, Горно-Бадахшанская автономная область в 2023 году показывает наименьший уровень ВРП (7 485,3 тыс. сомони). Согдийская и Хатлонская области демонстрируют уверенный рост: данный показатель вырос в Согде в 14 раз (с 861,6 тыс. сомони в 2005 году до 12 257 тыс. сомони в 2023 году). Хатлонская область также увеличила ВРП в 13 раз (с 748,2 тыс. сомони до 9 986,9 тыс. сомони). Районы республиканского подчинения показывают стабильный рост: ВРП на душу населения в них вырос с 1 090,3 тыс. сомони до 11 026 тыс. сомони [10, с. 28; с. 214].

ВРП на душу населения вырос во всех регионах, но Душанбе сохраняет доминирующее положение. Разница между регионами значительна, что свидетельствует о неоднородности экономического развития. Темпы роста в регионах различны – более динамичное развитие наблюдается в Согдийской и Хатлонской областях, в то время как ГБАО растет медленнее всех.

Развитие инфраструктуры, рост инвестиций и диверсификация экономики в отстающих регионах могут сократить этот разрыв и обеспечить более сбалансированное развитие страны.

В 2005 году среднее значение ВРП в целом по стране составило 1129,5 тыс. сомони, стандартное отклонение – 535,6 тыс. сомони, коэффициент вариации: 47,42 %. Это говорит о том, что началось экономическое развитие, но разрыв между уровнем развития регионов уже тогда был существенным. В Душанбе ВРП на душу населения был в 2-3 раза выше, чем в отстающих регионах страны – ГБАО и Хатлонской области. В 2010 году региональное неравенство проявлялось как умеренное, но требовало внимания. Среднее значение ВРП на душу населения составило 3 264,3 тыс. сомони; стандартное отклонение – 1 742,8 тыс. сомони, а коэффициент вариации: 53,39 %. Как видим, среднее значение показателя увеличилось почти в 3 раза и разрыв между регионами также продолжал увеличиваться. Коэффициент вариации превысил 50 %, что говорит об усиливающемся неравенстве. Душанбе и крупные регионы стали развиваться быстрее, чем периферия.

В 2015 году среднее значение исследуемого показателя составило 5 735,3 тыс. сомони, стандартное отклонение: 3 363,7 тыс. сомони, коэффициент вариации: 58,65 %. Экономика продолжает расти, но неравенство достигает максимума. Столица и развитые регионы уходят вперед, в то время как сельские и горные территории остаются на одном уровне. Региональные различия стали критически высокими.

В 2018 году рост экономики продолжается, но с меньшим разрывом (коэффициент снизился с 58,65 % до 53,84 %). Это может указывать на начало стабилизации регионального развития. Однако коэффициент вариации составил 53 % – что говорит о том, что уровень дисбаланса всё еще высокий. Такая же картина наблюдается и в последующие годы. Экономика растёт, но региональное неравенство сохраняется. Душанбе остаётся абсолютным лидером, в то время как регионы развиваются медленнее. Коэффициент не становится ниже 50 %, что говорит о структурных проблемах в экономике.

В 2020 году проявилось замедление экономического роста, но неравенство сохранялось. Пандемия усугубила положение отстающих регионов, которые зависят от сельского хозяйства и денежных переводов мигрантов. Экономика восстанавливается неравномерно – столица быстрее, чем другие регионы. В 2021 году продолжается рост экономики, но разрыв между регионами сохраняется. Стабильный коэффициент (52 %) означает, что различия между регионами не сокращаются.

В 2022 году небольшое снижение коэффициента вариации говорит о начале позитивных изменений в региональном развитии. Но разрыв между Душанбе и регионами остается высоким. Как мы видим, в 2023 году среднее значение ВРП на душу населения составило 12 045,7 тыс. сомони, стандартное отклонение – 6 312,7 тыс. сомони; коэффициент вариации – 52,41 %. Продолжается умеренное снижение коэффициента вариации, что означает постепенное выравнивание регионального развития. Однако 52 % – это всё еще высокий уровень регионального разрыва. Динамика коэффициента вариации за 2005-2015 годы свидетельствует о росте неравенства (47 % - 58 %) и неравномерном развитии регионов. Динамика коэффициента вариации за 2018-2023 годы уже свидетельствует о стабилизации в снижении неравенства (53 % - 52 %), но разрыв остаётся высоким.

Расчёт **относительного размаха вариации** основан на данных за **2005–2023 годы** и включает **18 лет** экономического развития (табл.1). Относительный размах вариации показывает, **насколько** за рассматриваемый период **увеличился** каждый показатель, выраженный как отношение максимального значения к минимальному

Таблица 1.

Относительный размах вариации*

Показатель	Относительный размах
Всего по стране	12,14
ГБАО	9,66
Согдийская область	12,92
Хатлонская область	13,35
Душанбе	9,42
РРП	10,11
Среднее значение ВРП (тыс. сомони)	9,53
Стандартное отклонение (тыс. сомони)	11,36
Коэффициент вариации (%)	1,74

**Расчитано автором на основе [10, с.214]*

В целом по стране совокупный ВРП на душу населения с 2005 по 2023 год вырос в 12,14 раза. ГБАО показывает наименьший рост среди регионов: рассматриваемый показатель увеличился здесь в 9,66 раза. Согдийская область – один из наиболее динамично развивающихся регионов, здесь ВРП на душу населения вырос почти в 13 раз. Хатлонская область имеет самый высокий показатель размаха вариации среди регионов, указывающий на наибольший прирост ВРП. Экономический рост Душанбе составил 9,42 раза, что ниже, чем в некоторых регионах.

Наибольший рост ВРП на душу населения отмечен в Хатлонской и Согдийской областях, что может свидетельствовать о развитии промышленности, сельского хозяйства и о внедрении инвестиционных программ. В то же время Душанбе и ГБАО демонстрируют более умеренный рост. Различия в темпах роста указывают на неравномерность регионального развития, что может требовать выработки стратегии выравнивания экономического роста.

Коэффициент вариации — это показатель относительного разброса значений данных. Он рассчитывается как отношение стандартного отклонения к среднему значению и выражается в процентах. Коэффициент 1,74 (или 174 %) указывает на чрезвычайно высокий уровень вариации данных. Это означает, что разброс значений очень велик по сравнению со средним. Высокие значения КВ могут говорить о резкой неоднородности, то есть о существенных различиях между регионами в показателях ВРП.

Считается, что если:

КВ < 10 % – это низкая вариация (гомогенные данные, регионы развиваются равномерно);

КВ 10 – 30 % – умеренная вариация;

КВ > 30 % – высокая вариация (различия между регионами значительные);

КВ > 100% (1,0 и выше) – крайне высокая дисперсия, указывающая на существенные различия в уровне экономического развития.

Рассчитанные нами за рассматриваемый период показатели вариации отражены в таблице 2.

Таблица 2.

Показатели вариации за период 2005-2023 гг.*

Показатель	РТ	ГБАО	Согд	Хатлон	Душанбе	РРП
Среднее значение	7005.98	4320.87	7062.84	5760.71	13925.81	5910.31
Стандартное отклонение	3596.48	2037.40	3798.57	3038.39	5963.92	3168.86
Коэффициент вариации	51.33	47.15	53.78	52.74	42.83	53.62

**Рассчитано автором на основе [10, с. 214].*

В 2005 году коэффициент вариации составлял 51,95 %, что свидетельствует о значительных различиях между регионами. В 2010 году он увеличился до 58,49 %, показывая усиление разрыва между регионами в экономическом развитии. В 2015 году коэффициент вариации достиг 64,25 %, что стало пиковым значением за рассматриваемый период. Это указывает на максимально выраженное неравенство в показателях ВРП между регионами. В 2018–2019 годах коэффициент несколько снизился, но остался на высоком уровне (около 58 %). В 2020 году произошло резкое снижение коэффициента до 34,3 %, что могло быть вызвано общеэкономическими факторами – пандемией COVID-19 и государственной поддержкой экономики. В 2021–2022 годах коэффициент оставался относительно стабильным, на уровне 33–36 %, что свидетельствует о снижении региональных различий. В 2023 году коэффициент вновь увеличился до 57,5 %, что может указывать на усиление разрыва между развитыми и отстающими регионами.

К числу основных причин изменения коэффициента вариации можно отнести:

- экономическую централизацию: рост ВРП в Душанбе значительно превышает развитие других регионов, что увеличивает коэффициент вариации;
- государственные инвестиции и реформы: резкое снижение коэффициента в 2020 году могло быть связано с программами поддержки регионального развития;
- различия в экономической структуре регионов.

Душанбе концентрирует значительную часть финансового, промышленного и сервисного сектора. Согдийская и Хатлонская области демонстрируют промышленный рост. ГБАО остается наименее развитым регионом с низкими темпами роста ВРП. Внешние экономические факторы: пандемия, изменения в экспорте и колебания валютного курса, которые также оказали влияние на различия в региональном развитии.

В 2015 году разрыв в развитии регионов был максимально высоким. В 2020 году наблюдалось сглаживание различий между регионами, но оно имело временный характер. В 2023 году вновь произошло усиление разрыва, что требует дополнительных мер по выравниванию экономического развития.

Для снижения коэффициента вариации важно:

- усиление региональной экономической политики: развитие инфраструктуры и привлечение инвестиций в отстающие регионы;
- стимулирование малого и среднего бизнеса, что позволит регионам развиваться более равномерно;
- диверсификация экономики регионов: развитие новых отраслей в ГБАО и других отстающих регионах;
- продолжение программ государственной поддержки: особое внимание следует уделить сбалансированному развитию [8, с.147].

По полученным нами расчётам, наблюдаются резкие различия в ВРП между регионами; неравномерное распределение экономической активности (столица и крупные промышленные регионы получают больше инвестиций и ресурсов); структурные диспропорции в экономике.

К числу основных проблем развития территорий можно отнести:

- инфраструктурную недостаточность;
- ограниченный доступ к современным системам связи и к Интернету в отдалённых районах;
- отсутствие развитой промышленной базы и высоких технологий;
- зависимость экономики страны от сельского хозяйства, производства алюминия, добычи редких металлов и денежных переводов трудовых мигрантов;
- низкую долю перерабатывающих производств и небольшое количество малых и средних предприятий;
- высокий уровень миграции, так как ежегодно значительная часть трудоспособного населения уезжает на заработки за границу, главным образом в Россию;
- дефицит в стране квалифицированных кадров;
- высокую степень уязвимости к изменению климата (засухи, таяние ледников, наводнения);
- дефицит воды в ряде регионов и конфликты из-за водных ресурсов с соседними странами;
- загрязнение рек и земель вследствие использования устаревших сельскохозяйственных технологий;
- существенный разрыв в уровне жизни между столицей и сельскими районами;
- недостаточный доступ к образованию и здравоохранению на отдалённых территориях;
- гендерное неравенство и ограниченные возможности для женщин на рынке труда.

Из анализа динамики ВРП следует заключение о поляризации пространственного развития и значительном сосредоточении экономической активности в лидирующих регионах. В то же время уровень неравенства по душевым показателям ВРП уменьшился на протяжении двух десятилетий XXI века благодаря государственной политике перераспределения доходов.

Концентрация экономической активности в наиболее эффективных регионах имеет положительные стороны, ведь она способствует общему росту экономики. Однако, если этот рост ограничен только этими регионами и не распространяется на остальные территории, возникает территориальный дисбаланс развития, который в конечном итоге замедляет развитие "локомотивов роста". Ослабление межрегионального взаимодействия

является важным ограничивающим фактором для общего экономического роста. К тому же нарастающий разрыв между ведущими регионами в уровне экономического развития может еще более затруднить передачу "импульсов развития" на другие территории. Это может привести к дальнейшему увеличению пространственного неравенства в экономике, что в свою очередь потребует более значительного межбюджетного перераспределения.

Проявление неравномерностей в развитии обнаруживается и в самих регионах. На протяжении двух десятилетий XXI века наблюдается сосредоточение экономической активности в крупнейших городах регионов, особенно в региональных столицах.

Региональные столицы выступают не только как центры административных и политических властей, но и как значимые экономические узлы. Они привлекают внимание как потенциально большие рынки для товаров и услуг, а также для трудовых ресурсов. Привлекательность региональных столиц усиливается благодаря выгодному экономико-географическому положению, развитой инфраструктуре, концентрации человеческого и финансового капитала, а также присутствию представительств всех уровней власти [5, с. 126].

Для жителей региональные столицы представляют интерес в первую очередь как места с широким спектром рабочих мест и более высокой заработной платой по сравнению с периферийными городами. Во всех региональных центрах независимо от численности населения уровень заработной платы выше среднего показателя по региону. Преимущество региональных центров в этом аспекте со временем усиливается. Таким образом, происходит неравномерное развитие не только между регионами, но и в регионах, что подчёркивает значительную роль региональных столиц в экономической динамике и в привлекательности для населения и предпринимательства.

Крупные города, в первую очередь региональные столицы, предоставляют значительно больше возможностей для получения высококачественного среднего и высшего образования. Существенная часть престижных образовательных учреждений, обеспечивающих качественное образование и достижение высоких результатов, а также отправку студентов в университеты, находится в крупных городах, то есть в региональных столицах сосредоточено лучшее образовательное предложение. Согласно рейтингам университетов, лучшие учебные заведения сконцентрированы в ограниченном числе городов. Это обстоятельство делает региональные столицы особенно привлекательными для населения из периферийных городов. В результате происходит неравномерное сосредоточение населения в региональных центрах и их окрестностях. Доля населения, проживающего в региональных центрах, увеличивается. Проявляется двоякая концентрация экономической активности – на уровне регионов и в них. Однако остаются недостаточно эффективными механизмы передачи развития и внедрения инноваций из высших пунктов в иерархии городов и регионов более низким, а также от лидеров к периферии. Это приводит к нарастанию поляризации в пространстве и затрудняет взаимодействие между различными территориями.

Возникает дилемма: с одной стороны, отставание и деградация периферии на региональном и на городском уровне может замедлить развитие центров; с другой стороны, рост неравенства требует больших бюджетных перераспределений, что может ослабить стимулы для развития и центров и периферии.

Современные теории пространственного развития, например теории кумулятивного роста и новой экономической географии, рассматривают неоднородность как естественное свойство развития. Это объясняется воздействием агломерационных сил, урбанизационной и локализационной экономией, рыночными силами и техническим прогрессом. Регионы и городские агломерации, сосредоточивающие экономическую активность, оказывают воздействие на соседние территории, порождая положительные и отрицательные

пространственные эффекты, которые могут как способствовать, так и препятствовать развитию соседних регионов. Для передачи положительных эффектов требуется не только географическая близость, но и функциональная, когнитивная и другие виды связей между географическими объектами, будь то регионы или города.

Важнейшими факторами, определяющими рост регионов, остаются высокий вклад экспортоориентированных добывающих отраслей в экономику региона, агломерационный эффект и экономическая выгода от статуса региональных столиц.

В постсоветский период основные факторы развития городов были связаны с их размером, статусом, специализацией и экономико-географическим положением. Исключительные преимущества имеют региональные столицы – самые крупные города в регионах. Концентрация населения в этих центрах привела к деградации региональных периферийных территорий. Это может свидетельствовать о необходимости перераспределения инвестиций, осуществления программ регионального развития и принятия мер по сокращению экономического разрыва между регионами.

В связи с этим для сокращения разрыва в уровне социально-экономического развития регионов страны важны:

- диверсификация экономики в отстающих регионах: развитие новых отраслей в Хатлонской и Согдийской областях;
- инвестиции в инфраструктуру: улучшение транспортной доступности и промышленных мощностей в регионах с низким ВРП;
- государственная поддержка предпринимательства: льготные кредиты, налоговые стимулы для бизнеса в Хатлонской и Согдийской областях;
- снижение экономической зависимости от Душанбе: создание новых экономических центров в регионах для уменьшения разрыва в ВРП.

Основными направлениями решения данной проблемы могут выступить:

1. Развитие инфраструктуры: реализация национальных и международных транспортных коридоров (Китай – Таджикистан – Узбекистан); инвестирование в энергетическую независимость (строительство ГЭС, развитие альтернативной энергетики); создание цифровых платформ и расширение интернет-доступа в сельских районах.

2. Диверсификация экономики: развитие промышленного производства, в том числе переработки сельхозпродукции; поддержка предпринимательства и МСП через налоговые льготы и субсидии; продвижение инновационных технологий и развитие IT-сектора.

3. Управление миграционными потоками: создание рабочих мест в стране через инвестиционные проекты; программы переквалификации и обучения специалистов; упрощение условий для возвращения мигрантов и их интеграции в экономику.

4. Экологическая устойчивость: развитие водосберегающих технологий в сельском хозяйстве; улучшение мониторинга и управления водными ресурсами; развитие экотуризма и зеленой экономики.

5. Сбалансированное региональное развитие: развитие программ по поддержке сельских территорий; создание образовательных и медицинских кластеров в регионах; интеграция регионов в международные экономические проекты.

Решение проблем развития территорий Таджикистана требует комплексного подхода, включающего модернизацию инфраструктуры, диверсификацию экономики, управление миграцией и устойчивое развитие. Для успешной реализации этих мер необходима поддержка от государства, частного сектора и международных организаций. Только системные реформы позволят обеспечить устойчивый экономический рост и улучшение качества жизни населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гаджиев Ю.А. Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития. / Ю.А. Гаджиев // <https://cyberleninka.ru/article/n/neoklassicheskie-i-kumulyativnye-teorii-regionalnogo-ekonomicheskogo-rosta-i-razvitiya>.
2. Аvezов, А.Х. Экономическая устойчивость развития региона: сущность и основные понятия / А.Х. Аvezов // <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-ustoychivost-razvitiya-regiona-suschnost-i-osnovnye-ponyatiya-1>.
3. Бойматов, А.А., Аvezов А.Х., Ризокулов Т.Р. Формирование стратегии устойчивого развития региональной экономики: коллективная монография / А.А. Бойматов, А.Х. Аvezов, Т.Р. Ризокулов и др. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 279 с.
4. Ганопольский, М.Г. Устойчивое развитие региона: вопросы методологии и социокультурный контекст: учеб. пособие / М.Г. Ганопольский. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. – 245 с.
5. Гусейнов А.Г. Основные направления развития и подходы в теории региональной экономики в развитых западных странах / А.Г. Гусейнов // *Fundamental research* № 8, 2014 // <https://s.fundamental-research.ru/pdf/2014/8-1/34521.pdf>. С.124-132.
6. Каримова, М. Т. Дифференциация регионов и механизм ее снижения / М. Т. Каримова // *Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС*. – 2022. – Т. 13, № 2(54). – С. 182-191. – EDN DWRRQW.
7. Каримова, М. Т. Дифференциация регионов Таджикистана по уровню их социально-экономического развития / М. Т. Каримова, У. С. Вохидзода // *Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития: Пленарные доклады / Материалы VIII Международного форума*. Москва, 24–25 октября 2019 года / Под редакцией В.А. Цветкова, К.Х. Зоидова. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт проблем рынка» Российской академии наук, 2019. – С. 66-76. – EDN CTNHLX.
8. Каримова, М. Т. Проблемы региональной дифференциации в Республике Таджикистан / М. Т. Каримова // *Актуальные вопросы экономических наук: Материалы III Международной научной конференции: Лето, 2014*. – С. 146-148. – EDN SXBLDN.
9. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2030 года (НСП-2030) // https://medt.tj/documents/main/strategicnational_programm/strategic_national_prog_ru.pdf
10. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. – 429 с.

REFERENCES:

1. Gadzhiyev, Y.A. Neoclassical and Cumulative Theories of Regional Economic Growth and Development. Scientific article on the specialty "Economics and Business" // <https://cyberleninka.ru/article/n/neoklassicheskie-i-kumulyativnye-teorii-regionalnogo-ekonomicheskogo-rosta-i-razvitiya>
2. Avezov, A.Kh. Economic Sustainability of Regional Development: essence and key concepts / Avezov, A.Kh. // <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-ustoychivost-razvitiya-regiona-suschnost-i-osnovnye-ponyatiya-1>
3. Boimatov, A.A., Avezov, A.Kh., Rizokulov, T.R. Formation of a Sustainable Development Strategy for the Regional Economy: collective monograph / Boimatov A.A, Avezov A.Kh., Rizokulov T.R. et al. – Dushanbe: Irfon, 2014. – 279 pp.
4. Ganopolsky, M.G. Sustainable Regional Development: methodological issues and socio-cultural context: textbook / M.G. Ganopolsky. – Tyumen: Publishing House of IPOS SB RAS, 2001. – 245 pp.

5. Guseinov, A.G. *Main Directions of Development and Approaches in the Theory of Regional Economics in Developed Western Countries* // *Fundamental Research* No. 8, 2014 // <https://s.fundamental-research.ru/pdf/2014/8-1/34521.pdf> – PP. 124-132
6. Karimova, M.T. *Differentiation of Regions and Mechanisms for its Reduction* / M.T. Karimova // *Scientific Works of the North-West Institute of Management RANEPa*. – 2022. – Vol. 13, No. 2(54). – PP. 182-191. – EDN DWRRQW.
7. Karimova, M.T. *Differentiation of Tajikistan's Regions by their Level of Socio-Economic Development* / M.T. Karimova, U.S. Vokhidzoda // *Russia in the 21st century: global challenges and development prospects: Plenary Reports / Materials of the VIII International Forum, Moscow, October 24–25, 2019 / Edited by V.A. Tsvetkov, K.Kh. Zoidov*. – Moscow: Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, 2019. – PP. 66-76. – EDN CTHHLX.
8. Karimova, M.T. *Problems of Regional Differentiation in the Republic of Tajikistan* / M.T. Karimova // *Current Issues in Economic Sciences: Materials of the III International Scientific Conference: Summer, 2014*. – PP. 146-148. – EDN SXBLDN.
9. *National Development Strategy of the Republic of Tajikistan until 2030 (NDS-2030)* // https://medt.tj/documents/main/strategicnational_programm/strategic_national_prog_ru.pdf
10. *Statistical Yearbook of the Republic of Tajikistan*. – Dushanbe: Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan, 2024. – 429 pp.